

УДК 94(410)

Мультикультурализм в политике «новых лейбористов» в 1997–2010 гг.

Е.И. МОИСЕЕВА

Статья посвящена изучению основных направлений реализации политики мультикультурализма в период 1997–2010 гг. На данном этапе основное влияние на принятие политических решений оказали террористические акты 2001 и 2005 гг., а также признание институционального расизма в правоохранительных органах. Под влиянием этих факторов в 2000 г. была внесена правка в закон «О расовых отношениях», а в 2010 г. законодательство, касающееся этнических групп, претерпело серьёзную модернизацию, которая отразилась в новом законе «О равенстве» 2010 г.

Ключевые слова: мультикультурализм, политика мультикультурализма, закон о равенстве, институциональный расизм, Великобритания, концепция «социальной сплоченности», концепция «британства».

The article is devoted to the study of the main directions of the implementation of the policy of multiculturalism in the period 1997–2010. At this stage, the main influence on political decisions was made by the terrorist acts of 2001 and 2005, as well as the recognition of institutional racism in law enforcement agencies. Under the influence of these factors, the Law on Racial Relations was amended in 2000, and in 2010 the legislation on ethnic groups underwent a major modernization, which was reflected in the new Equality Act 2010.

Keywords: multiculturalism, multiculturalism policy, Equality Act, institutional racism, Great Britain, the concept of «social cohesion», the concept of «Britishness».

Уже достаточно продолжительное время политика мультикультурализма является объектом пристального внимания экспертов, политологов, историков государств Запада. Исследованиями мультикультурализма в период 1997–2010 гг. занималось большое количество зарубежных ученых. Среди них особо можно выделить У. Кимлика, Б. Крика, Б. Хеппла, С. Аштиани, М. Трэверса, С. Ветровца [1]–[7]. Представители фонда Equal Rights Trust, члены Комиссии по равным возможностям Б. Хеппл и С. Аштиани подготовили аналитические статьи нового законодательства Великобритании «О равенстве» 2010 г [3], [4]. Б. Крик занимался исследованием концепции «британства» Г. Брауна [2]. Британский исследователь М. Трэверс занимался вопросами иммиграционной апелляции в суде, а также изучением влияния миграционного законодательства на политику мультикультурализма [5]. Для того, чтобы подчеркнуть специфику структуры современного британского общества, С. Ветровец, директор Департамента социально-культурного разнообразия Института Макса Планка по изучению религиозного и этнического разнообразия, ввел термин «сверхразнообразие» (super diversity), которого, на его взгляд, достигает население Великобритании в начале XXI в [6]. При этом данный термин рассматривается им в контексте как этнического, так и расового разнообразия [7]. В русскоязычной историографии таких исследований представлено меньше, однако следует отметить наиболее видных ученых, таких как В.С. Малахов и В.А. Тишков. Акцент в их исследованиях делается на общемировую практику мультикультурализма или же сравнительную характеристику на примере стран Западной Европы [8], [9]. Нехватка работ по данной тематике ощущается не только в русскоязычном исследовательском пространстве. В зарубежной историографии, в частности, англоязычной, также не хватает комплексных обобщающих работ.

Новый этап политики мультикультурализма в 1997–2010 гг. был ознаменован расширением политических мероприятий, направленных на сохранение культурных различий.

Цель статьи состоит в том, чтобы выявить основные изменения, которые произошли в реализации политики мультикультурализма в 1997–2010 гг., а также определить доминантные факторы, оказывающие долгосрочное влияние на будущее мультикультурализма в Великобритании в целом.

Правительство Т. Блэра в 1997 г. отменило правило «основной цели на въезд» [5, с. 69]. Согласно этому правилу устанавливался запрет на въезд миграционными службами в Великобританию потенциальных невест и женихов, жен и мужей, не имевших британского гражданства [10, с. 86]. Правило «основной цели на въезд» требовало, чтобы иностранные граждане, состоящие в браке или желающие вступить в брак с британскими гражданами, должны были доказать, что основной целью их брака было не получение вида на жительство в Великобритании [11]. Отменив это правило, лейбористская партия выполнила одно из своих предвыборных обещаний, что привело к росту популярности среди мигрантов и этнических меньшинств [12, с. 6].

В 2000 г. Великобритания ратифицировала закон «О правах человека» 1998 г. Однако зачастую правительство трактовало закон в ограниченной форме для иммигрантов, которые не являлись гражданами Великобритании и поэтому не могли рассчитывать на судебную защиту своих прав в случае их нарушения или притеснения. Тем самым правительство ссылалось на верховенство иммиграционного законодательства при решении данных вопросов, которое не предполагало предоставление судебной защиты лицам, не являющимся гражданами Великобритании.

В 2000 г. в заявлениях представителей британского правительства отмечалось, что содействие развитию культурного разнообразия является средством борьбы с расизмом и занимает центральное место в социальной политике [13]. Правительство поддерживало инициативы по сохранению этническими общинами своей культуры. Была создана новая межведомственная программа «Связанные сообщества» (Connected Communities), которая финансировала пропаганду достижений и ценность этнических общин, их позитивный вклад в британское общество [13].

Важным событием стала Всемирная конференция по борьбе против расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости в Южной Африке (август–сентябрь 2001 г.). Результатом конференции стало принятие Декларации о ликвидации всех форм расовой дискриминации. В ней прописывались меры по решению проблемы расизма: призывалось расширять национальное законодательство, направленное на борьбу с расовой дискриминацией [14]. Британская модель политики мультикультурализма, призванная предотвратить дискриминацию, создать общество равных, без учета культурных различий, наилучшим образом вписывалась в названный выше пакет рекомендованных ООН мероприятий по решению проблемы расизма.

В 2001 г. была проведена новая перепись населения, в перечень вопросов которой был включен вопрос не только об этнической принадлежности, но и впервые с 1851 г. вопрос о религии. Население было представлено по следующим этническим и религиозным группам (таблица 1–2).

Таблица 1 – Этнический состав населения Великобритании по переписи 2001 г. [15, с. 23]

Этническая группа	Численность
Белые	54 млн. чел.
Ирландцы	691 тыс. чел.
Смешанное население	677 тыс. чел. *
Темнокожее население: (из них)	1, 148 млн. чел. *
А) представители Карибского региона	565 тыс.
Б) представители Африки	485 тыс.
В) представители иных частей света	98 тыс.
Выходцы из Азии: (из них)	2, 331 млн. чел.*
А) выходцы из Индии	1, 053 млн.
Б) Пакистана	747 тыс.
В) Бангладеш	283 тыс.
Г) Китая	248 тыс.
Иные выходцы из Азии	247 тыс. чел.*
Иные этносы	230 тыс. чел.*
Общее количество населения	58,7 млн.чел.

Примечание: *) – представители этнических групп составили от общей численности населения 8% (в количественном выражении более 4,5 млн. чел).

Таблица 2 – Религиозный состав населения Великобритании по переписи 2001 г. [15, с. 28]

Религиозная группа	Численность (% от общего числа)
Христиане	42,3 млн. чел. (72 %)
Мусульмане	1,6 млн. чел. (3 %)
Индусы	559 тыс. чел. (1 %)
Сикхи	336 тыс. чел. (0,6 %)
Иудеи	267 тыс. чел. (0,5 %)
Буддисты	152 тыс. чел. (0,3 %)
Не относят себя ни к какой религии	8,8 млн. чел. (15 %)
Не ответили на вопрос	4,7 млн. чел. (8 %)

Как видно из таблицы 1 представители этнических групп составили более 4,5 млн. человек, эта категория не включала ирландцев, так как они не обладали существенными этническими различиями. Основными этническими группами, которые представляли собой разнообразие, были: темнокожее население из Африки и Карибского региона, азиатское население из Индии, Пакистана, Бангладеш, Китая. Из таблицы 2 мы видим, что после христианства зафиксировано наибольшее количество последователей ислама.

Перепись показала, что британское население достигло «сверхразнообразия» (super diversity) [6, с. 1025]. По данным переписи также было выявлено, что 45 % этнического населения проживает в Лондоне, 13 % – в Бирмингеме, 8 % – в Ливерпуле, 6 % – в Лестере. Стоит отметить, что формирование этнических общин, проживающих на одной территории (геттоизация), стало характерным признаком для всех европейских городов. На фоне Европы геттоизация в США ощущается не так остро, её практически нет. Однако многочисленные опросы общественного мнения подтверждали позитивное отношение к культурному разнообразию Великобритании. Так, 77 % опрошенных считали этот факт положительным для британского общества, 18 % респондентов напротив посчитали это отрицательным, 5 % отнесли к данному факту нейтрально [16, с. 27].

Среди предвыборных обещаний лейбористов, имеющих прямое отношение к этническим анклавам, была провозглашена борьба с расизмом в правоохранительных органах. Для его выполнения лейбористское правительство уделяло особое внимание работе правоохранительных органов. Консервативное правительство Дж. Мейджора в свое время не обратило внимание на нарушения со стороны правоохранительных органов, которые были допущены при проведении расследования убийства темнокожего подростка С. Лоуренса в 1993 г. Однако в 1998 г. лейбористское правительство во главе с Т. Блэром демонстративно возобновило следствие по делу, а также дополнительно назначило У. Макферсона для проверки работы полиции по факту институционального расизма. В результате в отчете Макферсона о работе полиции констатировали факт наличия институционального расизма при проведении следствия [17].

Министерство внутренних дел признало необходимость борьбы с расизмом не только в правоохранительных органах, но и в других государственных учреждениях. С этой целью в 2000 г. в закон «О расовых отношениях» 1976 г. была внесена поправка. Она касалась того, что полиция и другие государственные органы были обязаны участвовать в ликвидации незаконной расовой дискриминации, а также содействовать равенству возможностей в отношениях между людьми из разных расовых групп [18].

Новым приоритетом британского общества была заявлена концепция «социальной сплоченности». Эта мера стала попыткой урегулировать межэтнические отношения, которые выразились в беспорядках на расовой почве в ряде городов Великобритании летом 2001 г.

Министр внутренних дел Д. Бланкетт в ответ на беспорядки заявил, что «в городах проживает большое количество мусульман, однако задача правительства состоит в том, чтобы создать общество, где есть уважение ко всем, независимо от расы, цвета кожи» [7, с. 53].

Правительству были представлены два отчета – Г. Оусли и Т. Кэнтла. Первым был отчет Г. Оусли в 2001 г., в котором сообщалось о фрагментации общества в Брэдфорде и о беспорядках в Олдэме, Бернли и Брэдфорд. Причиной этих событий была определена этническая сегрегация и самосегрегация как белых, так и азиатских общин [19, с. 24].

В отчете Т. Кантла была предложена трактовка термина «социальная сплоченность» как основы позитивного мультикультурного взаимодействия: «Социальная сплоченность заключается в том, чтобы помочь микросообществам интегрироваться в единое целое» [20, с. 242], [21, с. 46].

Основной посыл отчета состоял в том, чтобы убедить политическую верхушку в необходимости борьбы с расизмом за счет правовых, институциональных, а также неформальных санкций. Т. Кантл активно использовал концепцию «социальной сплоченности», а лейбористское правительство и особенно тогдашний министр внутренних дел Д. Бланкетт широко продвигали эту идею [20, с. 242], [21, с. 57].

Поэтому в 2003 г. был принят подзаконный акт «Равенство в сфере занятости (по признаку религии или веры) № 1660», направленный на борьбу с дискриминацией в отношении людей, исповедующих различные верования или придерживающихся религиозных убеждений [22]. Основными положениям нормативно-правового акта стали запрет незаконной прямой и косвенной дискриминации в отношении работника или потенциального работника по признаку религии. Данный подзаконный акт действовал до 2010 г., когда его положения были включены в закон «О равенстве» [22].

Реализацию политики мультикультурализма в значительной степени осложняли теракты, произошедшие в 2001 г. в США и в 2005 г. в Великобритании. После 11 сентября 2001 г. все чаще в Великобритании к представителям этнических меньшинств относились как к потенциальным террористам. В 2005 г. произошла серия терактов в Лондоне, их осуществили граждане Великобритании, проживающие здесь уже в третьем поколении, исповедующие ислам. После этого события правительство с опаской начало относиться не только ко вновь прибывшим мигрантам, но и тем, которые эмигрировали сюда более 50 лет назад. В обществе разгорелся спор о том, что молодое поколение мусульман или так называемое «третье поколение мигрантов» необычайно радикально.

В конце 2005 г. Т. Блэр указывал на необходимость «обуздать мультикультурализм», помещая его в рамки антитеррористической политики. На деле речь шла о сокращении количества просителей убежища в Великобритании, поскольку каждый из них потенциально подзревался в связях с террористическими организациями. Это привело к большей сегрегации и разобщению между группами. В ответ на действия Т. Блэра стали поступать обвинения о невыполнении предвыборных обещаний, ведь изначально лейбористы заручились поддержкой со стороны этнических общин, теперь же на них сыпались обвинения в терроризме или же связях с террористами. В стране наблюдался рост исламофобии.

В 2007 г. на пост премьер-министра пришел Г. Браун, который сразу же по вопросу политики мультикультурализма опубликовал Зеленую книгу «Управление Великобританией». В целом новый премьер-министр стремился к сохранению мультикультурного политического курса, однако выразил его в новой концепции «британства» (britishness). Стоит отметить, что с этого момента произошло изменение политического дискурса: всё реже встречается упоминание «мультикультурализма» и всё чаще звучит термин «британство» в качестве государственной политики.

В программном документе «Управление Великобританией» Г. Браун обосновал основные направления реализации своей политики. Что касается политики мультикультурализма, то Г. Браун отмечал рост политической разобщенности в Великобритании, которая требовала мер по её сглаживанию. Наконец, в Зеленой книге подчеркивалась необходимость устранить неопределенность в отношении значения британской идентичности в современном мире [23]. В этом издании премьер-министр продемонстрировал свою озабоченность проблемой британского гражданства, а именно повышения его ценности, а также расширения прав и обязанностей, которые включает в себя гражданство. Так, для натурализации необходимо знание британской истории и языка.

В рамках учебного плана для школ с 2008 г. реализуется программа «Разнообразие и гражданство», которая предусматривает изучение учениками следующих тем:

– социальная и моральная ответственность;

- *участие сообщества*: помощь своим общинам через социальные службы;
- *политическая грамотность*: изучение политических институтов, а также эффективных средств взаимодействия в жизни нации, на местном, региональном и национальном уровнях;
- *идентичность и разнообразие: совместная жизнь в Великобритании*: изучение этнического, религиозного и культурного разнообразия Великобритании [24, с. 9].

По заявлению Г. Брауна «образование лежит в основе построения социальной сплоченности и взаимопонимания между представителями разных сообществ» [23]. Для разработки единых британских ценностей должны привлекаться общественные организации, правительство, активисты и иные представители британской нации. При этом основополагающим документом, на котором должны основываться эти ценности, был закон «О правах человека» 1998 г.

Таким образом, Г. Браун в Зеленой книге обозначил будущую политику мультикультурализма в Великобритании, в основе которой лежало теперь не сохранение культуры и религии отдельных этнических общностей, а создание общей британской культуры, единых ценностей, которых бы гражданин обязывался придерживаться и беречь без учета религиозных, этнических и расовых отличий. Данная концепция получила название – политика «британства» (*britishness*). Новая терминология «британства» позволила премьер-министру отойти от использования термина «мультикультурализм», что в последующем приведет к окончательному отказу от него в риторике Д. Кэмерона.

Введение новой терминологии в политическую риторiku привело к разногласиям в научном сообществе Великобритании. Такие исследователи, как Б. Крик, Дж. Покок [2], [25], посчитали идею «британства» проигрышной, так как набор культурных атрибутов, который может соответствовать британской культуре, мог стать «препятствием постиммиграционных сообществ на пути к их национальной идентичности», в особенности среди бывших мигрантов из стран Британского Содружества [2, с. 152]. Под постиммиграционными сообществами следует понимать этнические общины, которые несколько поколений назад жили в Великобритании в статусе иммигрантов, однако в настоящий момент обладают гражданством и полнотой своих гражданских прав. При этом они сохраняют культурные, религиозные, этнические и иные отличия, которые не позволяют их относить к коренным британцам.

Большим достижением лейбористского правительства стало принятие закона «О равенстве» в 2010 г. Данный закон соединил в себе все предыдущее законодательство, в том числе и законы «О расовом равенстве» воедино, с целью борьбы с дискриминацией не только по признаку расы, культуры, цвета кожи, пола, инвалидности и других отличительных признаков. Закон призван был упростить антидискриминационное законодательство, он объединил 116 отдельных законодательных актов в единый закон.

Одним из наиболее важных изменений, внесенных Законом, было введение в главе 11, части 1 обязанностей государственных органов – будь то правительственный департамент, полиция или местный совет – все они должны были продумывать о том, как их решения будут способствовать равенству и защищать от дискриминации [26].

Закон «О равенстве» предусматривал несколько способов защиты прав представителей расовых групп от дискриминации: можно подать жалобу, которая будет рассматриваться в судебном порядке, для внесудебного решения вопроса необходимо обращаться в Комиссию по вопросам равенства и правам человека, которая с октября 2010 г. взяла на себя полномочия рассмотрения жалоб о дискриминации по признаку расы. Комиссия по расовому равенству, которая существовала для защиты прав по законодательству 1976 г., была объединена с другими организациями и включена в структуру Комиссии по вопросам равенства и правам человека.

Таким образом, лейбористское правительство сделало ряд шагов навстречу представителям этнических групп в виде отмены правила «основной цели на въезд», которое долгое время препятствовало воссоединению семей. Был ратифицирован закон «О правах человека» 1998 г., однако существовали определённые ограничения на его применение на территории Великобритании. Правительство Т. Блэра ввело межведомственную программу «Связанные сообщества», которая финансировала социокультурную работу среди этнических общин, а также исследовательскую деятельность.

Для выявления направлений своей работы лейбористское правительство провело национальную перепись населения в 2001 г., которая впервые с 1851 г. поднимала вопрос о религиозной принадлежности, а также выявляла прирост этнического населения, процент которого в 2001 г. составил 8 % или 4,5 млн. человек. Это продемонстрировало, что необходимость проведения политики мультикультурализма в Великобритании существует, однако также актуализировалась необходимость её модернизации. Выделялось несколько направлений политики: во-первых, в 2000 г. была внесена поправка в действующий закон «О расовых отношениях» 1976 г., которая касалась запрета прямой и косвенной дискриминации; во-вторых, была принята серия законов антитеррористической направленности, следуя общемировым тенденциям на фоне терактов 2001 г. в США и 2005 г. в Великобритании. При Т. Блэре была разработана концепция «социальной сплоченности», которую можно трактовать как попытку модернизировать политику мультикультурализма. Эту практику продолжил и Г. Браун, который предложил концепцию «британства». В целом на практике и первая и вторая концепция в корне не изменяли действующего законодательства, которое касалось положения этнических групп в стране. Скорее, можно говорить о попытке смены политической риторики, в частности, об отказе от использования термина «мультикультурализм» и переносе акцента с культурного многообразия на британскую идентичность. С другой стороны, важным достижением лейбористского правительства стало принятие единого закона «О равенстве» в 2010 г., который по своей сути продолжил и расширил политику мультикультурализма на практике, дав возможность этническим меньшинствам более эффективно отстаивать свои права и получать защиту от различных видов дискриминации по национальному, этническому, расовому, религиозному и иным другим признакам.

Литература

1. Kymlicka, W. Immigration, Multiculturalism, and the Welfare State / W. Kymlicka // *Ethics & International Affairs*. – 2006. – Vol. 20, issue 3. – P. 281–304.
2. Crick, B. Do Will Really Need Britania? / B. Crick // *Britishness: Perspectives on the British Question*; edited by A. Gamble, T. Wright. – Wiley-Blackwell, 2009. – P. 149–158.
3. Хеппл, Б. Новый единый закон Великобритании «О равенстве» / Б. Хеппл // *The Equal Rights Review*. – 2011. – № 7. – С. 132–149.
4. Аштиани, С. Закон «О равенстве» от 2010 г. : основные понятия / С. Аштиани // *The Equal Rights Review*. – 2011. – № 7. – С. 150–157.
5. Travers, M. *The British Immigration Courts: A study of law and politics* / M. Travers. – Policy Press. – 1999. – July 28. – 208 p.
6. Vetovec, S. Super-diversity and its implications / S. Vetovec // *Ethnic and Racial Studies*. – 2007. – Vol. 30. – P. 1024–1054.
7. Vetovec, S. *Multiculturalism Backlash: European Discourses, Policies and Practices* / S. Vetovec, S. Wessendorf. – Routledge, 2010. – 224 p.
8. Малахов, В. С. Интеграция мигрантов: концепции и практики / В. С. Малахов. – Москва : Фонд «Либеральная Миссия», 2015. – 272 с.
9. Тишков, В. А. Культурная сложность современных наций / В. А. Тишков. – М. : Политическая энциклопедия, 2016. – 384 с.
10. Sachdeva, S. *Primary Purpose Rule in British Immigration Law* / S. Sachdeva. – Trentham Books Ltd. – 1993. – 1 Feb. – 140 p.
11. *Immigration Rules Relaxed : Politics 1997* [Electronic resource]. – Mode of access : <http://www.bbc.co.uk/news/special/politics97/news/06/0605/straw.shtml>. – Date of access : 21.12.2019.
12. Pannick, D. *The primary purpose rule: a rule with no purpose* / D. Pannick. – Londone : Justice, 1993. – 18 p.
13. *Connected Communities* [Electronic resource]. – Mode of access : <https://connected-communities.org/index.php/about/>. – Date of access : 25.12.2019.
14. Всемирная конференция по борьбе против расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости : Декларация и Программа действий [Электронный ресурс] : Управление Верховного Комиссара ООН по правам человека. – Режим доступа : https://www.ohchr.org/Documents/Publications/Durban_rus.pdf. – Дата доступа : 12.12.2019.

15. Census 2001 : General report for England and Wales. – Office for National Statistics, 2005. – P. 40.
16. Abrams, D. Equality, Diversity and Prejudice in Britain : Results from the 2005 National Survey / D. Abrams, D. Houston. – University of Kent, 2006. – 106 p.
17. The Stephen Lawrence inquiry: Report of an inquiry by Sir William Macpherson of Cluny [Electronic resource]. – Mode of access : https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/277111/4262.pdf. – Date of access : 26.12.2019.
18. Race Relations (Amendment) Act 2000 [Electronic resource]. – Mode of access : http://www.legislation.gov.uk/ukpga/2000/34/pdfs/ukpga_20000034_en.pdf. – Date of access : 26.12.2019.
19. Ouseley Report : Community Pride not Prejudice Bradford City Council. – Bradford : City Hall, 2001. – 50 p.
20. Моисеева, Е. И. Концепция «социальной сплоченности» как основа политики мультикультурализма в Великобритании в начале XXI в. / Е. И. Моисеева // Беларусь в современном мире : материалы XII Междунар. науч. конф. студентов, магистрантов, аспирантов и молодых ученых, Гомель, 16–17 мая 2019 г. / М-во образования Респ. Беларусь, Гомел. гос. техн. ун-т им. П.О. Сухого, Гомел. обл. орг. о-ва «Знание» ; под общ. ред. В. В. Кириенко. – Гомель : ГГТУ им. П.О. Сухого, 2019. – С. 240–243.
21. Community Cohesion (The Cattle Report). – London : The Stationery Office, 2001. – 80 p.
22. The Employment Equality (Religion or Belief) Regulations 2003 № 1660 [Electronic resource]. – Mode of access : http://www.legislation.gov.uk/uksi/2003/1660/pdfs/uksi_20031660_en.pdf. – Date of access : 31.03.2019.
23. The Governance of Britain [Electronic resource]. – Mode of access : https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/228834/7170.pdf. – Date of access : 30.12.2019.
24. Ajegbo, K. Curriculum review : Diversity and citizenship / K. Ajegbo. – Department for Education and Skills, 2007. – 126 p.
25. Pocock, J. Political Thought and History : Essays on Theory and Method / J. Pocock. – Cambridge : Cambridge University Press, 2009. – 278 p.
26. Equality Act 2010 [Electronic resource]. – Mode of access : <http://www.legislation.gov.uk/ukpga/2010/15>. – Date of access : 05.02.2020.

Белорусский государственный университет

Поступила в редакцию 02.10.2020